

18 января — 82 года со Дня прорыва блокады Ленинграда

Для петербуржцев 18 января — особенный день. 18 января 1943 года благодаря успешной наступательной операции «Искра» была прорвана блокада Ленинграда. Красная Армия пробила проход через линию врага и наладила сообщение между осаждённым городом и остальной страной. Это был очень важный день для ленинградцев. Невозможно даже представить их радость после стольких перенесённых страданий. Впереди ещё оставался год до полного снятия блокады, но в душах людей уже горела надежда, которая придавала силы и помогла выстоять до победы.

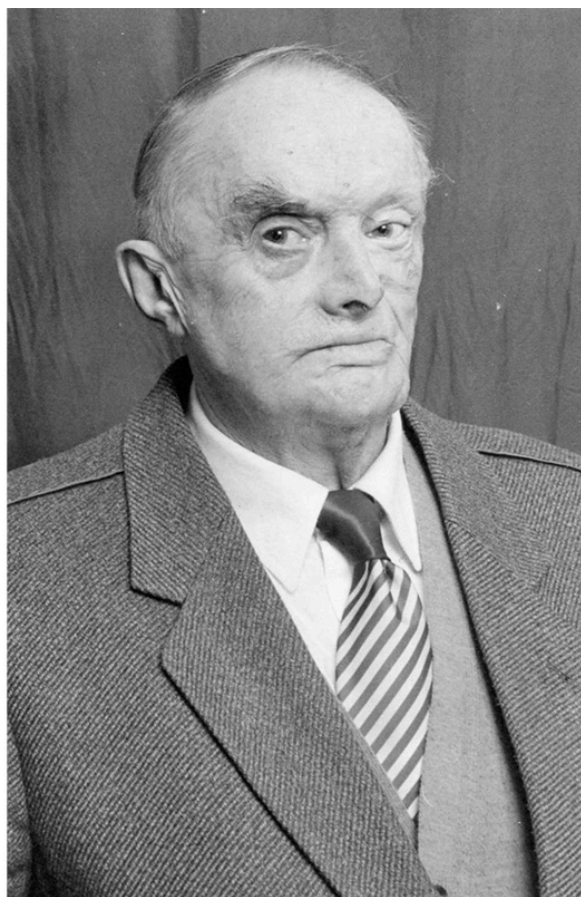

Блокада Ленинграда продолжалась 872 дня. Студенты и сотрудники Ленинградского политехнического института в это тяжёлое время, как и все ленинградцы, самоотверженно трудились, помогая фронту. Учёные предложили много ценных идей, изобретений и теоретических расчётов для изготовления оружия и защитных средств. Их разработки были полезны и для жителей блокадного города. Прошло уже больше 80 лет, всё меньше остаётся свидетелей этих трагических и героических событий, поэтому для нынешнего поколения так важны воспоминания очевидцев. Дневники и письма ленинградцев стали экспонатами музеев, они сохранились в книгах и газетах.

Сегодня мы предлагаем фрагменты из публикаций газеты «Политехник» разных лет, рассказывающих о блокаде Ленинграда.

Жизнь Политехнического института во время блокады

Кандидат технических наук, крупный специалист по цветной металлургии Александр Юрьевич Баймаков в 1941 году только поступил на первый курс Политеха. Во время войны он участвовал в разработке запалов для противотанковых бутылок, производстве кислорода для госпиталей. Руководил работами его отец Юрий Владимирович Баймаков, выпускник Петроградского политехнического института 1917 года.

Александр Юрьевич так вспоминал о жизни Политехнического института в годы блокады:

«...В сентябре начинаются занятия. Сначала всё идёт как обычно, но вскоре главное здание занимают под госпиталь, и учиться приходится уже в две смены в первом и гидротехническом корпусах. В конце ноября в студенческих столовых без карточек выдают соевый или чечевичный суп. Во время воздушных тревог укрываемся в коридоре подвала главного здания. Госпиталь в главном здании существует недолго, его переводят, кажется, в Академию связи. Главное здание закрывают и охраняют солдаты в форме МВД. Их караульное помещение находится в подвале жилой части химического корпуса, вход из продувного переуллка. В разговоре с солдатами

позже выясняется, что главное здание охранялось как резервное помещение для городских и областных руководящих органов на случай, если будет разрушен Смольный.

Октябрь 1941 г. В лаборатории кафедры электрометаллургии цветных металлов под руководством проф. Ю. В. Баймакова налажено получение кислорода для госпиталей. В подвале химкорпуса установили газгольдер, смонтировали из керамических бачков электролизер. Когда был ток — вели электролиз, наполняли газгольдер кислородом и затем круглые сутки, по мере надобности, наполняли кислородные подушки, принесенные из госпиталей. Аналогичная установка силами кафедры была смонтирована в центральном госпитале на Суворовском проспекте.

<...>

Июль 1942 года. В лаборатории кафедры ЭЦМ на втором этаже химкорпуса по специально разработанной новой технологии налажено производство жидкого при комнатной температуре сплава металлов калия и натрия. Сплав делали по заказу НИИ-13, где выпускались зажигательные противотанковые бутылки особой конструкции. <...> Были получены десятки килограммов сплава калия с натрием. Всеми работами на кафедре ЭЦМ руководил профессор Ю. В. Баймаков...». (Газета «Политехник», 19 января 1993 г.)

«Этот вечный мучительный голод...»

Ирина Владимировна Морозова в 1937 году поступила на механический факультет, выпускником которого был и её отец Владимир Иванович. С 23 июня 1941 года она работала хирургической медсестрой фронтового эвакогоспиталя, который располагался в Александро-Невской лавре. В 1946 году окончила Политех, стала ведущим конструктором на Ленинградском заводе полиграфических машин «Линотип».

Из дневника Ирины Морозовой:

«Июль 1941 г. Работаем по расписанию: сутки, ночь, ночь, сутки... В ЛПИ студенты, как и горожане, выезжают рыть окопы в Карелию и в направлении Гатчины. Мои домашние заняты необычным делом: наклеивают на стекла окон полосы бумаги, так чтобы они перекрещивались... Говорят, должно помочь сохранить стекла в рамах. Дома все твердо надеются, что война должна быть короткой...<...>

Политехник №3-4

ИЗ БИОГРАФИИ

Ирина Владимировна Морозова родилась 22 мая 1919 г. в Петрограде. Ее отец, Владимир Иванович, был выпускником механического отделения Петроградского политехнического. В 1937 г., после окончания школы, студенткой того же факультета стала и Ирина.

Во время учебы она была членом комитета ВЛКСМ, председателем ОСОАВИАХИМа ЛПИ, являлась одним из активных организаторов курсов медсестер для студенток старших курсов.

В годы советско-финской войны, параллельно с занятиями, работала медицинской сестрой в Главном Красноармейском госпитале Ленинграда.

С 23 июня 41-го — в рядах Красной Армии. Всю войну (по 1946 г.) работала хирургической сестрой фронтового эвакогоспиталя, который располагался в Александро-Невской лавре. Была в числе тех, кто создавал самодеятельный ансамбль медсестер. Во время бомбежек девушки выступали в Малом оперном театре. Комсорг, а затем парторг госпиталя. Награждена медалями «За Оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», «Отличник санслужбы». После окончания ЛПИ в 1946 г. длительное время работала ведущим конструктором на Ленинградском заводе полиграфических машин «Линотип». Ирины Владимировны не стало в 1981 г.

роскошью. Со слезами умолила папу проглотить несколько чашек манной каши (маму сберегла на «страшный» случай — горсточку крупы) и выпить стакан крепкого чая с принесенным мною, опять-таки черным харем и солью. Папа лежал теплым укрытый, в теплой комнате, на лаве теплый колпачок-тюбетей сделанная мамой, с грелка у ног на массе подушек. Ему жело дышалось. В груди клокотало. Кашель и мокрота мешали дышать. Переложил папу, с лала удобнее. Что-то он начал говорить о смерти. Мама вышла скрывая слезы. Я, конечно, сразу сказала, что это глупости и все вместе еще переживем : войну.

Вспоминается и вечер этого дня когда за ужином в нашей столовой Дуся Еремина, сидя рядом со мной за столом, угостила меня кусочком сахара (у нее офицерский паек). Она и не подозревала что это значило для меня. И делая вид, что я пью чай с харом, незаметно его отложила. Следующим утром Люсека его унесла с очередной порцией хлеба, сухарем и отложенной кашей — домой. Никто и не встал представить, что я переложил маму о том, как ред смертью отец все-таки попил стакан горячего чая с са

«И ГЛАЗАМИ ПАМЯТИ ВНОВЬ ТЕБЯ УВИЖУ, МОЙ БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД»

Эти записки велись всю войну и в любой обстановке: в одном кармане медицинского халата или военной гимнастерки постоянно находилась чернильница «непроливайка», а в другом — маленькая чертежная вставочка с очень тоненьким

новенное отношение к каждому раненому — хочется особенно бережно ему помочь...

Сегодня 19 августа 1941 г. Моим родным звонили из ЛПИ о том, что начали заниматься в вечерние часы. Лёва Суринов (из нашей группы) прислал в инсти-

Помню эти стеклянные баночки с болтушкой: в одну поллитровую баночку помещалось несколько порций, исподтишка передаваемые своим голодным родственникам через дырку в заборе. К этой дырке в заборе по снегу была плотно протоптана

30 августа 1941 г. Перерезана последняя железная дорога, связывающая Ленинград со страной, появилось новое название «Большая земля». Ленинград стал «блокадным». Мой отец заболел. Определяют воспаление легких. Эвакуироваться из Ленинграда отказывается наотрез.

16 октября 1942 г. ...Вспоминаю декабрь 1941 г. — кровь замерзала, отказываясь передвигаться по сосудам. Холодные, голодные дни, когда дома переживали с особым трагизмом эти лишения в пище. Этот вечный,

мучительный голод, сквозящий во взгляде отца, и его отказ от лишней тарелки супа, ломтика хлеба. Как больно было смотреть на радость, с которой приносила Люсета домой эти крохотные порции каши, супа-болтушки, хлеба, сэкономленного из выдаваемых 300 гр. <...>

Вспоминается день 10 декабря, когда я получила командировку и в адский мороз шагала домой, — о трамваях не было и речи, люди едва передвигали ноги. Дома больной умирающий отец на кушетке в тепло натопленной маленькой комнате. Мама бодрится, но тоже выглядит очень страшно. Отец ничего не ест. Он просит хоть кусочек белой булки и кусочек сахара. Где их взять?

<...>

Вспоминается и вечер этого дня, когда за ужином в нашей столовой Дуся Еремина, сидя рядом со мной за столом, угостила меня кусочком сахара (у нее офицерский паек). Она и не подозревала, что это значило для меня. И вот, делая вид, что я пью чай с сахаром, я незаметно его отложила. Следующим утром Люсенька его унесла с очередной порцией хлеба, сухарем и отложенной кашей — домой. Никто и не в силах представить, что я пережила, слушая маму о том, как перед смертью отец все-таки получил стакан горячего чая с сахаром. Это был «тот самый» кусочек сахара. Даже сейчас не могу сдержаться, и вынуждена бросить перо, чтобы спрятать голову в подушку, зажать собственный рот рукой». (Газета «Политехник», 19 января 2012 г.)

«...и мы поклялись прорвать блокаду в новом 1943 году»

Из воспоминаний Сергея Петровича Круглова — участника прорыва блокады, много лет работавшего на подготовительном факультете для иностранных граждан ЛПИ.

НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ ПРОШЛОГО

БЛОКАДА ПРОРВАНА

Из воспоминаний Сергея Петровича Круглова – участника прорыва блокады, много лет работавшего на подготовительном факультете для иностранных граждан ЛПИ.

В конце августа 1942 г. меня направили в 268-ю стрелковую дивизию, штаб которой находился в селе Рыбацкое. Получил назначение командиром отделения. Наша рота занимала позицию на левом берегу реки Тосно между шоссе и железной дорогой Ленинград – Мга. Здесь сейчас стоит памятник «Ижорский таран».

В декабре маршал К.Е. Ворошилов и генерал Л.А. Говоров проверяли боевую подготовку полков дивизии. По оценке командования, они были хорошо подготовлены к наступательным боям. 1 января 1943 г. к нам в дивизию приехали гости – делегаты с разных предприятий Ленинграда. Они рассказали о тяжёлой жизни в городе, и мы поклялись прорвать блокаду в новом 1943 году. Мое отделение было воо-

ружено автоматами и одним ручным пулеметом, т.е. стало отделением автоматчиков.

В морозную ночь с 10 на 11 января пешком совершили маршбросок и расположились в лесу между Невской Дубровкой и Теплобетонной. Вечером был зачитан приказ Военного Совета Ленфронта о наступлении, из которого в памяти остались слова: «...разгромить противника и выйти на соединение со 2-й Ударной армией Волховского фронта... Помните, вам вверены жизнь и свобода Ленинграда...» Наша дивизия должна была наступать в сильно укрепленной полосе 2-й Городок – 8 ГЭС.

В ночь с 11 на 12 января мы выдвинулись на исходную позицию в траншею на правом берегу Невы. В 9.30 были ошеломлены грохотом артиллерийской пол-

готовки, продолжавшейся 2 час. 20 мин. Мы спустились к Неве, захватив с собой деревянные штурмовые лестницы. По сигналу зелёной ракеты бегом двинулись через реку по торосистому льду. Прорвались к первым траншеям, левее 8-й ГЭС, забросали засевшего противника гранатами и двинулись дальше ко 2-му Городку.

Тут меня ранило в ногу осколком мины, и я остался лежать возле траншеи. Только ночью был переправлен через Неву в медсанбат, где мне ампутировали ногу. Состояние было очень тяжёлым. Радовали только сообщения об успехах на фронте и наступлении нашей дивизии, регулярно получаемые с новыми ранеными. Вскоре меня перевели в госпиталь на ул. Красного курсанта, где мы торжественно встретили и отметили дату 18 января 1943 г. – день соединения войск Ленинградского и Волховского фронтов, день прорыва, а потом 27 января – полного снятия блокады Ленинграда.

Запись сделана в 1986 г.

«В конце августа 1942 г. меня направили в 268-ю стрелковую дивизию, штаб которой находился в селе Рыбацкое. Получил назначение командиром отделения. Наша рота занимала позицию на левом берегу реки Тосно между шоссе и железной дорогой Ленинград — Мга. Здесь сейчас стоит памятник «Ижорский таран». В декабре маршал К. Е. Ворошилов и генерал Л. А. Говоров проверяли боевую подготовку полков дивизии. По оценке командования, они были хорошо подготовлены к наступательным боям.

1 января 1943 г. к нам в дивизию приехали гости — делегаты с разных предприятий Ленинграда. Они рассказали о тяжелой жизни в городе, и мы поклялись прорвать блокаду в новом 1943 году. Мое отделение было вооружено автоматами и одним ручным пулеметом, т. е. стало отделением автоматчиков.

В морозную ночь с 10 на 11 января пешком совершили маршбросок и расположились в лесу между Невской Дубровкой и Теплобетонной. Вечером был зачитан приказ Военного Совета Ленфронта о наступлении, из которого в памяти остались слова: «...разгромить противника и выйти на соединение со 2-й Ударной армией Волховского фронта... Помните, вам вверены жизнь и свобода Ленинграда...»

Наша дивизия должна была наступать в сильно укрепленной полосе 2-й Городок — 8 ГЭС. В ночь с 11 на 12 января мы выдвинулись на исходную позицию в траншею на правом берегу Невы. В 9.30 были ошеломлены

грохотом артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 час. 20 мин. Мы спустились к Неве, захватив с собой деревянные штурмовые лестницы. По сигналу зелёной ракеты бегом двинулись через реку по торосистому льду. Прорвались к первым траншеям, левее 8-й ГЭС, забросали засевшего противника гранатами и двинулись дальше ко 2-му Городку.

Тут меня ранило в ногу осколком мины, и я остался лежать возле траншеи. Только ночью был переправлен через Неву в медсанбат, где мне ампутировали ногу. Состояние было очень тяжёлым. Радовали только сообщения об успехах на фронте и наступлении нашей дивизии, регулярно получаемые с новыми ранеными. Вскоре меня перевели в госпиталь на ул. Красного курсанта, где мы торжественно встретили и отметили дату 18 января 1943 г. — день соединения войск Ленинградского и Волховского фронтов, день прорыва...». (Газета «Политехник», 20 января 2011 г.)

Пять лет со дня прорыва блокады Ленинграда

седа, во время которой Вячеслав Михайлович расспрашивал нас о Ленинграде. Товарищ Молотов тепло вспоминал наш институт, в котором сам учился, и выразил надежду, что он и впредь будет образцовым учебным заведением. С большой похвалой отозвался Вячеслав Михайлович о работе ленинградской промышленности, досрочно выполнившей план 1947 года.

Профессор А. МОРОЗОВ

Ленинград сегодня

□
ПЯТЬ ЛЕТ
СО ДНЯ ПРОРЫВА
БЛОКАДЫ

На груди у них среди многих боевых наград выделяется бронзовая медаль со светло-зелёной ленточкой. Это — защитники Ленинграда. Куда только ни забросила их теперь судьба! Они служат в прославленных частях, прошедших по дорогам войны от Невы до Эльбы, работают на уральских заводах и домнах, на колхозных пашнях Украины, на хлопковых плантациях Средней Азии, на нефтяных промыслах Баку, учатся в нашем институте.

Но чем больше дней отделяет нас

После экзаменов. На снимке: студентки 524-й группы электро-механического факультета Л. Андреева и Г. Змиева, сдавшие теорию кабеля с высокими оценками

Фото М. Пригожина

На экзаменационные темы

Могучее дыхание

Сейчас в нашем батываются условия еского соревнования.

КОМСОМ ОТСТА

□
В ГРУПП
ЭЛЕКТРИ

Еще рано подводней экзаменационно-тро-механическом (уже первые результ беспокоейство. Они г что далеко не все но изучили важные

Перед нами своды 11 января. 32,2 пр тов сдало предметы 31,7 процента — на личество посредете достигает 27,1 проп лтворительных —

Какова же средия реди идут коммуб балл членов и канд 4,1. Успеваемосте значительно ниже. И ка на экзаменах те время как у остали она достигает 3,94.

Астрономическая п ся за девятью проц лтворительных отве

«На груди у них среди многих боевых наград выделяется бронзовая медаль со светло-зелёной ленточкой. Это — защитники Ленинграда. Куда только не забросила их теперь судьба! Они служат в прославленных частях, прошедших по дорогам войны от Невы до Эльбы, работают на уральских заводах и домнах, на колхозных пашнях Украины, на хлопковых плантациях Средней Азии, на нефтяных промыслах Баку, учатся в нашем институте. Но чем больше дней отделяет нас от войны, тем дороже становится всем эта

простая медаль — реликвия ленинградской битвы. Минуло пять лет с тех пор, как была прорвана блокада Ленинграда. И еще ближе, еще роднее стал сейчас нам каждый уголок великого города — Московское шоссе, где в квартирах и подвалах помещались командные пункты стрелковых дивизий и артиллерийских бригад; Шлиссельбургский проспект, по которому день и ночь шли на передний край в Колпино машины со снарядами и колонны бойцов; сказочно красивая Нева, полица города и неприступный рубеж его обороны у Шлиссельбурга; улица Стачек, перепоясанная баррикадами; Невский, выставивший на каждом перекрестке амбразуры дотов. Время стерло следы боев. Трудовыми буднями живет сейчас Ленинград. Но это не тусклые, серые будни — это будни, исполненные пафосом и горением. Они отличны от тех суровых дней, когда шла битва за прорыв блокады Ленинграда, и они сродни тем дням, сродни богатством человеческих чувств, трудовой доблестью ленинградцев». (Газета «Политехник», 17 января, 1948 г.)

Дата публикации: 2025.01.17

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям